

Чу Тянь рванулся вверх, он схватил длинного скорпиона, которого проткнула Ми Луози, и его правый кулак разбил тысячи кулаков Ми Луози.

**** колдуна, '□□', закрыл козырек, и кулак плоти Чутяня ударил по его лицу, попав в лицо с разлетающимся звуком, но скорпион был сильным и ненормальным. Кулаки дня были избитыми и мясистыми, и они не повредили броню.

"Руо Вэйпин, это разрыв между тобой и мной! Это пропасть между твоей маленькой семьей и семьей". Что ты можешь сделать со мной? Что ты можешь сделать со мной?" Ми Луози фыркнул, с силой отпустил его руку и сбросил длинные кандалы. Он хлопнулся назад и сотряс свое тело на десятки тысяч миль. Затем Чу Тянь сжал руку и хлопнул ею.

Раздался громкий шум, страшный огонь охватил тысячу миль.

Гора под Чутянем мгновенно рухнула и превратилась в большой кусок магмы. Левая рука Чутяня, сжимавшая длинного скорпиона, взорвалась плотью и кровью. Тараканы вздулись от бесчисленных жестоких ран, отчего он почувствовал себя тяжелораненым. Дикий зверь зарычал.

Ты не можешь использовать карты, ты не можешь раскрыть свою личность. Просто полагаясь на магическую силу деревянного проспекта, Чу Тянь не противник Миров, просто по поверхностным магическим секретам, записанным в семье Рош.

Ми Луоцзы громко рассмеялся, и его руки хлопнули вниз, а горы в сотни миллионов миль вдруг сильно заколебались.

Он измученно закричал: "Давай, давай, давай! Дух неба и земли, сожги его! Дай мне, убей, убей, убей!".

С ревом Миров, горы на миллиарды миль взорвались одновременно, и обычные горы превратились в ужасные гигантские вулканы, постоянно извергающие блики огня и магмы. Многочисленные духовные жилы в земле загорелись под воздействием ужасной сверхъестественной силы Миров и превратились в гигантского огненного дракона, вырывающегося из-под земли.

Земля трясется, небеса и земля катятся, черный дым окутывает небо, и бесчисленные существа гибнут в жестоких землетрясениях и извержениях вулканов.

В небо взлетают бесчисленные искаженные души, и десятки тысяч Южных Небес, ответственных за сбор душ, гордо улыбаются. Ми Луоцзы улыбается еще более гордо - даже если он потерял восемьсот сотен разбойников, даже это Потеря миллиарда с половиной шагов больших монахов семьи, пока ты получаешь достаточно душ, что это за потеря?

"Убейте его, убейте его, убейте его! Но эти **** бунтуют!" Ми Луоцзы рассмеялся, и взмахнул рукой, длинный меч, обмотанный девятью пламенными фениксами, вылетел из воздуха, его руки крепко держали длинный меч, внушительная манера подошла к Чутяню.

Чу Тянь горел весь, плоть была сожжена до '□□' прямого масла.

Ужасный жар разъедал его, обжигал так сильно, обжигал так сильно, что он уже собирался беречь руку, собирался напрячь все силы, а просто выхватил меч и убил мечом.

Мышь, которая ненавидела бороду в рукаве, вдруг рассмеялась: "Эй, мышь старая и растерянная... Этот ребенок, похоже... Я пряталась здесь много лет... Эй, когда он пришел? Неважно. В любом случае, достаточно разобраться с этим ребенком!"

Внезапно открыв рот, мышь использовала свой хвост, чтобы попасть в рот, и несколько раз хлопнула им по глазам скорпиона, затем он очень сильно попытался открыть рот, и ему было очень трудно задохнуться снаружи.

Борясь некоторое время, Ми Луози уже бросилась на Чутяня спереди, Чутянь изо всех сил старается скрыть безумный удар Ми Луози, мышь, наконец, выплюнула кулак изо рта неправильной синей Фрагментации.

Фрагменты кристально чистые, голубой цвет завораживает, в обломках быстро вспыхивают бесчисленные шестигранные огоньки.

Когда обломки только появились, от них повеяло жутким холодом.

Пламя на Чутиане внезапно погасло, и сила огня в теле была полностью уничтожена холодом замороженного объекта.

По телу Чу Тяня пробежал холодок. Ему было все равно. Он вытащил из рукава этот странный предмет, похожий на кирпич, и его лицо метнулось к крупному плану Ми Луози.

Ми Луози громко рассмеялся. Треугольное пламя позади него яростно извергало бесконечный жар. От богов на его теле исходило пламя. Его руки сжимали почти девять огненных мечей феникса. Бессовестный Чутянь опасался меча.

Его атрибут телосложения просто уступает атрибутам боевых искусств Чу Тяня. Его практика боевых искусств намного превосходит практику мертвого древесного скорпиона Чу Тяня. Его священные секреты в сто раз сильнее, чем у колдуна Чу Тяня. На нем священные доспехи, и у Чутяня нет соответствующего оружия богов, чтобы убить его...

Так чего же он боится?

Поэтому Ми Луози, словно бандит на улицах города, не размахивая мечами, наносит Чутяню удар за ударом.

Синие осколки в руках Чу Тяня были сфотографированы так, словно это был чистый кирпич, и они действительно были сфотографированы на мече Цзюфэн. Только послушаешь "Даньдань", длинный меч - два острия, и жуткий холод леденит длинный меч, превратившийся в мороженое.

Чутянь снова поднял синие фигуры, а затем нанес удар по лицу Ми Луоцзы.

Пламя треугольников хлынуло, но не смогло противостоять осколкам. Выстрел Чу Тяня был разбит, и священное пламя пламени Ми Луози внезапно вспыхнуло, а затем пламя погасло. На мгновение появился слой слабого голубого света.

В ухе раздался звук '□□', и доспехи Миро внезапно раздавило, и они разлетелись на бесчисленные ледяные осколки.

Чутянь поднял обломки в третий раз и обрушил их на лицо Ми Луоцзы.

'□□', все тело Ми Луоцзы разлетелось в клочья неба, и даже душа не смогла спастись. Ужасный холод был заморожен в лед и разлетелся на куски.

С протяжным криком Чутянь продолжил вливать ману всем телом в этот странный синий кусок.

В голосе "свист" вдруг послышался горький холодный ветер, поднявшийся с неба, и со всех сторон покатились облака. Прежде чем другие люди поняли, что произошло, прямо с неба посыпались огромные полосы ледяных кристаллов.

Земля, которую Мирози воспламенил тайным методом, внезапно исчезла, а жилы земли, еще не до конца выбитые из земли, вернулись в землю.

Вулканы замерли, а вулкан полностью погас.

Пламя в горах полностью исчезло, а кипящая магма затвердела в многочисленные камни странной формы.

Огненная мощь исчезла без следа, а с неба продолжали падать тяжелые кристаллы льда. Всего за четверть часа земля покрылась толстым слоем снега.

"Я должен дать этому месту остановиться!" Чу Тянь, который был обожжен и разбит, держал этот странный кусок и кричал: "Ми Луоцзы был убит этим сидением, весь Вуляньшань, отныне Запад под властью Неба... Кто не убежден? Кто еще не убежден?"

Чутянь не обратил на это внимания. На облаке Сицяоцзюнь, Сяюэцзюнь, Сюаньхуаньцзюнь и еще десяток юношей и девушек смотрели на обломки в его руке.

"Да... древнее сокровище?"

"Да... это было древнее сокровище".

"Жаль... но жаль, но если посмотреть на эту силу, то это источник".

"Кажется, это... легендарное "очень...".

"Заткнись! Заткнитесь все!"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2235849>